ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.

на русском направлении

НЕДАВНО израильский русскоязычный телеканал ИТОН-ТВ показал интервью военного историка Алекса Векслера, рассказавшего о так называемом "антисионистском процессе в МГБ СССР 1951 года". Векслер напомнил, что в том году из "органов" было уволено более десятка генералов и около двухсот полковников, составлявших в течение многих лет их основу. После увольнения многие из них подверглись репрессиям (в годы хрущевской "оттепели" реабилитированы), что привело, по мнению Векслера, к полной перемене самого смысла деятельности советских органов безопасности, из которых "еврейский дух был с корнем выкорчеван", но именно этот самый "еврейский дух", по его словам, "давал советским органам право на жизнь". Ни больше ни меньше.

Среди названных Векслером — генералы МГБ М.И.Белкин, Л.Е.Райхман, С.Р.Мильштейн, М.А.Мильштейн, Н.И.Эйтингон и другие — фамилии, фактически вычеркнутые из истории и почти не упоминавшиеся — по одинаковым, но противоположным причинам — ни советскими историками, ни антисоветскими (кроме, пожалуй, Эйтингона, связанного с деятельностью знаменитого Павла Судоплатова). Осуществлял эту "операцию" назначенный лично Сталиным начальник следственного управления МГБ полковник Михаил Дмитриевич Рюмин (1913-1954), по признанию самого Векслера, "осуществлял блестяще".

Рюмин был арестован 16 или 17 марта 1953 года, сразу же после смерти Сталина, и расстрелян, хотя не по Векслеру: чуть ли не в день ареста — а только летом 1954 г.

При этом Векслер говорит о том, что репрессии 1951 г. в МГБ коснулись "не только евреев по крови, но и евреев по духу", то есть тех, кто, по его словам, "был женат на еврейках". Как он утверждает", в 20-е годы такая женитьба "была хорошим паспортом для продвижения по службе", поскольку, по его собственным словам, "евреев не было среди деникинцев, черносотенцев, белых генералов и контрреволюционеров", т.е. была гарантом "идеологической чистоты". Очень важное признание.

Также он особо подчеркивает роль еврейского ядра "органов" в войне в Испании — чисто троцкистской по духу "войне против фашизма и за коммунизм", а также выдающуюся роль в советской культуре двух видных евреев-чекистов: Михаила Маклярского (сценариста) и Льва Шейнина ("первого классика криминальной литературы"), также пострадавших от Рюмина. Упоминает о том, что еврейская резидентура НКВД-МГБ за рубежом до войны и во время войны работала "не за деньги", а "за ничто, за идеологию" (характерная, по Фрейду, оговорка!).

Вот здесь и видны передержки Векслера. В этом, на самом деле, все дело, а вовсе не в "антисемитизме Сталина" и вообще не в евреях. То, что "давало советским органам право на жизнь", был не "еврейский дух" как таковой, а "дух Коминтерна", с которым Сталин вступил в борьбу (с огромными оговорками) в конце 30-х и в 40-х. Алекс Векслер особо подчеркивает, что репрессиям подвергся "сын Свердлова — полковник Свердлов", то есть все это "касалось родственников первого руководства СССР".

Характерно, что распространение интервью Векслера совпало с выступлением В.В.Путина, который, передавая Еврейскому музею знаменитую "библиотеку Шнеерсона", напомнил, что "решение о национализации этой библиотеки было принято первым советским правительством, и членами его примерно на 80–85% являлись евреи. Но они же, руководствуясь ложными идеологическими соображениями, шли тогда на аресты и репрессии и иудеев, и православных, представителей других конфессий, мусульман. Они всех гребли под одну гребёнку". Вот, адвокатом этих самых "ложных идеологических соображений", направленных также и против иудейской веры, и выступает Алекс Векслер.

Любопытно указание о том, что отец жены Михаила Дмитриевича Рюмина, по свидетельству редакции "Новой газеты", служил в армии Колчака ("Правда ГУЛАГа"/Спецвыпуск от 27.10.2010 №18 (39)). И еще документальные сведения: "Маклярский рассказал, как он, будучи обвиненным в участии в "сионистском заговоре в МГБ", заявил на допросе, что он честный работник, преступления перед Родиной не совершал, проработал в органах более 20 лет, начав карьеру еще при Менжинском. На это Рюмин ему заявил, что "Дзержинский и Менжинский ничего из себя не представляли", что "они наводнили органы шпионами", и что "теперь приходится разбираться и освобождаться от них", что "история органов начинается с нас" (там же).

Освобождаясь от "троцкистского" наследия в МГБ и одновременно поддерживая создание государства Израиль, Сталин (опять-таки, с огромными оговорками) попытался начать проведение линии "Россия — для русских, Израиль — для евреев", что, в конечном счете, так и не осуществилось. При Хрущеве поссорились с Израилем и одновременно воссоздали прочный союз левой идеологии и "штемпелеванной культуры".

Но, также с большими оговорками, можно сказать, что начиная с конца 40-х — начала 50-х советские органы безопасности действительно стали частью не "мировой левой", но "мировой правой". Отсюда и вот это: "История органов начинается с нас". Притом, что, начиная с Хрущева и вплоть до сего дня, такие деятели "красной" культуры, как Маклярский, Шейнин, а позже Юлиан Семенов и другие усиленно насаждали "красную легенду". А вот в Израиле всё это прекрасно понимают.

Владимир КАРПЕЦ

В Москве прошло заседание оргкомитета нового движения в поддержку аграриев "Федеральный сельсовет". На него для обсуждения насущных проблем села и выстраивания нового механизма взаимодействия аграрного сектора с властью собрались делегаты, выбранные на своих сходах жителями более 80 населенных пунктов из более чем 30 регионов России.

Главным инициатором идеи стал Василий Мельниченко, уральский фермер, прогремевший на всю страну своим пламенным выступлением на Московском экономическом форуме.

СПАСАЙ ДЕРЕВНЮ!

Федеральный сельсовет объединяет аграриев против политики уничтожения села

Василий МЕЛЬНИЧЕНКО,
председатель политического совета общественного движения "Крестьянский фронт"

Время сжато, как и посевная нынешнего года. Весна затянулась, и быстро лето наступило — мы уже не успеваем даже нормально отсеяться. Так и наша общественная жизнь: сжатая, срочная. Стоит серьезная задача — спасти российское село.

Нам надо показать хотя бы самим себе: сколько нас, какие мы, что мы хотим, что мы можем. Обговорить и решить (сами для себя сначала), какие первоочередные задачи, вопросы и проблемы мы должны обсудить. Высветить и их решение для себя обозначить, чтобы мы могли уже с этими отработанными решениями выйти на высшую российскую власть и предложить им с нами провести рабочие совещания и принять на федеральном уровне решение, чтобы российское село могло жить.

Вы, наверное, наблюдаете встречи президента с руководством Думы: когда заходит разговор о сельском хозяйстве, многие же очень правильно говорят. Но руководители Минсельхоза, похоже, каким-то образом уже убедили президента, что все в принципе прекрасно: большинство наших сельхозтоваропроизводителей уже всем довольны. Кто недовольны — "скоро убедим их". Навсегда.

А оставшимся достаточно небольшую субсидию дать на кредиты — и все будет хорошо.

Мы-то понимаем, что это не так, и видим, что работать невозможно. Но государство этого не видит.

Буквально на днях меня "бомбардировали" как руководителя сельхозпредприятия высокопоставленные (в моем понимании) люди — мэры городов. "Василий Александрович, есть предложение от китайцев: возьми 40-50 человек. У тебя 1200 гектаров прекрасной пашни. Ты в России не можешь кредит взять, а мог бы — дорого очень. У тебя не хватает техники, у тебя проблема с людьми (хотя у нас нет проблемы с людьми). Дай китайцам 1000 гектаров этой земли. Ты забудешь, что тебе что-то надо. Они привозят все с собой, так как китайское руководство дает кредиты таким бригадам на развитие бизнеса в России".

Моя касса бы получала от них 3 миллиона рублей ежемесячно, ничего не делая. То есть они приходят не к нам работать, а вместо нас работать! Мы должны вместе с пониманием этой ситуации и вытекающих из нее перспектив доказывать, в том числе и президенту, недостаточность мер, которые предлагает Минсельхоз.

Константин БАБКИН,
лидер Партии дела

Мы должны обращаться к миллионам сельских жителей, чтобы они осознали свои интересы и свою силу. Мы должны создать действительно мощное движение, которое будет интересно и Путину, и правительству, и всем значимым силам общества.

Мы проводим заседание оргкомитета, но это не значит, что мы начинаем нашу деятельность только сегодня. Каждый из нас уже годами что-то делал, трудился на благо сельского хозяйства, предлагал меры по его развитию.

Ваш покорный слуга с привлечением активистов Партии дела, с участием широкого круга экспертов разработали дорожную карту развития сельского хозяйства, основанную на самоочевидных и понятных всем фактах, которые, тем не менее, отвергаются нынешней властью.

Современное состояние села нас удовлетворять не может. Умирают десятки тысяч деревень, сокращается население, люди сидят без работы.

Огромный потенциал российского села не используется.

Главный ресурс — это люди, которые живут и хотят работать на селе. Безработица в деревне вдвое выше, чем в городе.

Второй по значимости ресурс — земля. Россия — уникальная страна: одна из немногих в мире, где заброшенные сельхозугодья — десятки миллионов гектар. Это неповзвитительная роскошь в современном мире.

При этом нам доступны сегодня технологии, о которых 20 лет назад еще и не мечтали. Мы можем увеличивать урожайность, продуктивность животноводства, колоссально наращивать производительность труда.

Наконец, российское село имеет огромный рынок сбыта. В то время, когда главной трудностью современного производителя является поиск потребителя, Россия импортирует половину продовольствия из-за рубежа. Это значит, что у нас есть потенциал на внутреннем рынке, — и мы должны бороться за рынки внешние.

Потенциал российского села известен всем — и нас возмущает, что он не реализуется.

В дорожной карте подробно описано, как реализовать этот потенциал.

Ключевой момент — создание равных условий конкуренции между российскими и зарубежными сельхозпроизводителями.

Для этого надо защищать внутренний рынок от несправедливой внешней конкуренции, субсидированного импорта, некачественного продовольствия, поддержанного политическим и финансовым давлением из-за рубежа.

Государство должно установить четкий контроль за качеством продовольствия. Это позволит не только заботиться о здоровье нации, но и увеличить рынок для нашего качественного продовольствия.

Необходимо напрямую, адресно поддерживать бедные слои населения, чтобы они могли потреблять качественное отечественное продовольствие, так, как это делается в США, Канаде, европейских странах.

Сегодня же государство заботится о бедных тем, что сбивает цены, импортируя дешевое, некачественное продовольствие из-за рубежа. Это увеличивает количество бедных в России, так как лишает людей работы и душит сельское хозяйство, тем самым вообще не решая проблему малых доходов наших граждан.

Конечно, дорожную карту надо улучшать, развивать и расширять.

В частности, там недостаточно описаны меры по улучшению сельского образа жизни. Хотя акцент на улучшение экономической ситуации на селе правильный, потому что без загрузки нашего села, без обеспечения людей работой и доходами жизнь наладить нельзя.

Но для обеспечения развития села необходимо превратить наших аграриев в организованную общественную силу.

Ведь на селе живет ни много ни мало — 40 миллионов человек. Сельское хозяйство производит продукции примерно на 10 миллиардов долларов в год, а с учетом перерабатывающей промышленности намного больше.

В селе, даже в его современном депрессивном состоянии, сосредоточены огромные интересы и ресурсы. Но при этом крестьян как политической и общественной силы не существует. Правительство их сегодня игнорирует.

Наши селяне — это "великий немой". Великан, который могуч, который творит прекрасные вещи и может делать гораздо больше, но лишен языка. Он не высказывает свои требования и потребности.

Мы с вами должны вернуть этому гиганту силу слова, вновь научить его разговаривать.

В конце концов, удалось организовать мощные движения в поддержку геев и Pussy Riot. Неужели мы не сможем организовать мощное движение в поддержку наших аграриев — нашей могучей, традиционной, исконной силы?

Виктор ЕФИМОВ,
ректор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

Родился и вырос я в глухой деревушке на Псковщине. Сейчас там мама живет, поэтому знаю не понаслышке проблемы и дела сельского хозяйства.

Мы должны понимать, что вопрос сельского хозяйства — это не просто вопрос одной из отраслей. Аграрная Россия — это судьба государственности нашей и геостратегического будущего нашей страны.

Граница не там, где солдат с ружьем стоит, а там, где крестьянин пашет. Если крестьянин не пашет — страны и государственности нет.

Таким образом, говоря о крестьянстве, мы тем самым говорим о геостратегическом будущем нашей государственности, о том, быть или не быть русской цивилизации.

Надо понимать: жизнь общественных систем устроена так, что ни президент, ни председатель правительства ничего не смогут, пока не изменится общественное сознание. Оно могут действовать, лишь опираясь на то, что есть в народе.

Поэтому наша главная задача — довести концептуально значимые вопросы до простых людей. Ничего сложного в этих вопросах нет, если не запутывать их в корыстных целях.

Сегодняшняя система вполне приемлема для тех, кто работает в кредитно-финансовой системе и в экспорте сырья. Они все расходы на кредиты закладывают в себестоимость продукции, — а мы с вами оказываемся крайними.

Надо, чтобы и студенты, и крестьяне, и домохозяйки это понимали.

Главная задача — изменить общественное сознание. Только тогда возможны изменения в стране, когда всем все будет понятно. Тогда и президент, и председатель правительства не смогут действовать в рамках тех алгоритмов, которые работают сегодня.

Царское Село, где наш университет расположен, изначально создавалось как центр формирования новых моделей жизнеустройства. Эту работу надо продолжить — все необходимое есть.

Ведь еще в 1944 году академик Дубинин доказал: жизнь в городах мутогенна. Человек там исчезает как биологический вид. И в XXI веке нужно не просто заботиться о крестьянстве, но менять все отношение к жизни, всю ее организацию. Если, конечно, для государства главным является все-таки человек, а не уничтожающая его прибыль.

Россия может предложить миру модель "обгонять, не догоняя". В Европе это невозможно: там все застроено, заасфальтировано. А у нас простор — по 12 гектаров на человека! И при этом 80% нашего населения проживает в многоэтажных домах, в то время как 80% населения США, Канады — в одноэтажках.

Наконец, последнее: деньги.

Все теории денег, которые сегодня подаются, основаны на интересах кредитно-финансовой системы, банков и финансовых структур — но не реальной жизни.

А ведь в действительности деньги — это просто информация на бумажных или электронных носителях.

Если у вас есть электроэнергия, земля, лес, рабочие руки, потребность — не может государство говорить о том, что у вас нет денег.

Деньги — это информация. Если их нет, а все ресурсы есть, надо напечатать их в электронной форме или в бумажной. И никакой инфляции при этом не будет. Это ложь, что инфляция порождается деньгами: деньги снижают инфляцию, если они направляются в систему производства, а не в карманы на потребление.

Ирина ДРОЗДОВА,
делегат из Омской области

В Омской области в мае 2013 года проведено восемь собраний в разных районах, на которых назывались одни и те же проблемы, наверное, как и у всех остальных: грабительские налоги, тарифы ЖКХ, цены на энергоносители и ГСМ, недоступность кредитов, субсидий, отсутствие земель, ничтожная зарплата, нехватка специалистов.

Но мы забыли о главном. Даже если все эти проблемы благополучно решатся, останется главная проблема: как сохранить достигнутое и людей.

Коротенький пример. 1998-й год, Свердловская область, поселок Рассвет. Новые красивые, удобные дома со своим сельхозпредприятием "Интерьер". Это мясомолочное производство, пошив шуб и шапок, выращивание зерновых и овощей. Поселение появилось благодаря Василию Мельниченко.

Однако Василий отказался платить бандитам, те разгромили Рассвет, а чиновники и милиция обрадованно вздохнули: теперь все будет, как у всех.

2000-й год. Омская область, поселок Сосновка, хозяйство по разведению птиц (утята, гусята, цесарки, индоутки, павлины и многое другое). Долгие годы чиновники грозили хозяевам — семье Латышенко (отцу и дочери) из-за отказа делиться заработанным. Доходило до обещаний физической расправы.

И в 2013 году хозяйство было сожжено ночью — насколько можно судить, при прикрытии и поддержке со стороны чиновников и полиции. Ущерб составил 35 миллионов. Одномоментно сгорели весь молодняк, инкубатор на 80 тысяч яиц и дом, где проживали 13 членов семьи. Младшему — 6 месяцев, старшему, ветерану, который прошел войну, 9-го мая исполняется 88 лет — и он встречает День Победы на пепелище.

В Омской области с октября 2012 года мы пытаемся помочь сельским жителям Одесского района разобраться по убийству детей в селе, где местная полиция не находит состава преступления. По каждому преступлению найдены фамилии и имена преступников; но их либо покрывает полиция или более высокие структуры, либо преступниками является сама полиция. Никто не хочет расследовать преступления, даже когда есть видеозаписи.

Беспредел в сельской местности продолжается, в том числе и с участием полиции. Имеются факты поджогов фермерских хозяйств, убийств, грабежей с избиением, унижением стариков полицейскими.

Путин любит повторять нам о борьбе с коррупцией. Полицейские отчитываются, но у меня лишь один вопрос: если они борются сами с собой, как быстро можно ждать результата?

Нельзя спасти российское село, если мы не начнем действительно бороться с коррупцией.

Игорь АБАКУМОВ,
медиа-группа "Крестьянские ведомости"

На Западе кооперативы владеют гигантскими предприятиями. Возьмите предприятие Danish Crown. Это замечательная датская мясная продукция. Все смотрят на ее технологии, все смотрят на качество, все причмокивают и говорят: "Как вкусно!", — и не знают, что этим предприятием владеют порядка 300 тысяч фермеров из Норвегии, Дании и всей прочей Скандинавии.

Это уже транснациональное кооперативное предприятие, которое задает стандарты своим членам и диктует им: какого качества должна быть свинина, как ее выращивать, как кормить.

Об этом сейчас рассказать просто негде, поскольку средств массовой информации, которые рассказывают о крестьянском деле, практически не осталось. Информационная политика государства, к сожалению, такова, что в преобладающих на рынке государственных СМИ такие материалы публиковать никто не собирается.

Евгений КОРОБОВ,
делегат из Тюменской области

Жители села, получившие земельные паи, доведены в большинстве случаев до отчаяния. Свои земельные наделы, которые им достались с таким трудом, продают за бесценок.

Сейчас у нас, в Тобольском районе, идет инвентаризация, по результатам которой невостребованные земельные участки будут возвращены в муниципалитет, и крестьяне останутся без земли.

Нет у людей денег даже на то, чтобы просто оформить собственность на свой пай: для этого надо платить юристам.

Даже глава сельского поселения не может в течение трех лет решить вопрос с оформлением участков своих служащих, чтобы они получили участки в собственность.

Нет инициативы и от самих селян. Говоришь: "Ну, давай соберемся вместе, посадим несколько гектаров картошки". А в ответ: "Да ты знаешь, я начну заниматься, а потом начнут налоги какие-нибудь накручивать". Люди не хотят никак приближаться к власти и иметь с ней какие-то контакты.

Не хватает управленцев, которые нацелены не на свои личные интересы, а именно на село, на его развитие.

Дмитрий ЛАРИОНОВ,
представитель Урало-Сибирской народной ассамблеи

Куда вы сейчас ни посмотрите, те или иные современные сельскохозяйственные технологии сегодня не являются основой жизни на селе.

Вот у моего друга крупный холдинг в Липецкой области. В нем работают 186 человек, которые обрабатывают 250 квадратных километров. На этой территории проживают 30 тысяч человек. Что остальные делают? Да, занимаются смежными производствами, но основой этой территории является пашня, обрабатывая 186 работниками.

Наша задача — дать максимальные возможности развитию сельских территорий как основы жизни государства. А ведь у нас на селе бедность ужасная! Работы нет. В поселке Красногвардейский на 5 тысяч населения основной работодатель — "дурдом" (психоневрологический диспансер). Именно такие предприятия выносят сегодня в села: детские сиротские дома, "дурдомы", тюрьмы строят уже. Это теперь основные работодатели.

Сельское хозяйство не будет развиваться в таких условиях. Мы не вытянем. Мы не можем соперничать со своими конкурентами, которые занимаются комплексным развитием своей земли.

Александр ДЕДОВ,
делегат от Курганской области

Я коренной житель села Мостовское (Варгашинский район Курганской области). Не фермер, не предприниматель — бюджетник. Преподавать мне: 25 лет в школе, 30 лет в сельском детском саду, единственном на весь Варгашинский район. Остальные, которые были в каждом селе и деревне, эта власть уничтожила, как уничтожила больницы, школы.

В нашем районе было 35 школ — осталось 10. Было 35 детских садов — осталось 5.

Я хочу остановить машину уничтожения сел и деревень. Я посмотрел, как работает местная администрация — наше местное самоуправление. Представьте, 10 депутатов сельского совета только молчаливо сидят и, когда нужно, поднимают руки. Такая же женщина — глава сельской администрации.

Был у нас до нее парень инициативный. Решил навести порядок в селе. Поставил на каждой улице урны, облагородил два кладбища, занялся благоустройством села. Занял 1-е место по области.

Он приехал к губернатору и задал прямой жесткий вопрос: "Когда вы будете газифицировать мою деревню, мое село?". Через месяц его уже не было, потому что начался такой "накат"! Угрозами заставили парня уйти, написать заявление по собственному желанию. На сходе он плакал — все село было за него. Однако его добили, убрали. Власти нужны покорные, послушные.

Но самоуправление на местах должно быть настоящей, а не кукольной властью.

В моем селе было 34 организации, в которых люди могли работать. Это МТМ, два лесхоза, ПМК, огромный элеватор, хлебозавод двухэтажный, много автохозяйств. Все эта власть уничтожила! Сейчас одни магазины частников, и все. Это что, нормально?

Максим КАЛАШНИКОВ,
писатель, общественный деятель

Мы собрались здесь, чтобы выдвинуть требования центральной власти. Не двадцать требований — несколько. Двадцать требований потеряются: надо всю политику государства менять. Кстати, и государство не наше еще, так что не надо удивляться его политике.

Я предлагаю в одно требование сжать почти все: принять аграрный мегапроект, дорожную карту развития сельского хозяйства как основу государственной политики.

Второе требование: как Василий Мельниченко говорит, уже сейчас снизить цены на топливо для сельхозпроизводителей за счет того, что убрать оттуда акцизы дорожные.

Третье требование: все спецпотребители, сидящие на бюджете, обязательно должны кормиться русским село, русскими аграриями.

И, наконец, четвертое требование: создать не филиал "Сколково" с его, к сожалению, плохой славой, а Агентство передовых разработок сельского хозяйства с опытным центром, сельхозполигоном.

«Рыночные реформы» и вступление в ВТО добивают российское село